

Love story

Алекс Вуд

«Джулия,
Джулия...»

Алекс Вуд

«Джулия, Джулия...»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166211

«Джулия, Джулия...»: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2007

ISBN 5-7024-2196-5

Аннотация

Миллионер Дэннис Ридман в шоке – его любимая племянница собралась замуж за простого бармена! Наследницу семейных миллионов нужно срочно спасать, и Дэннис не жалеет денег и времени, чтобы разлучить молодых людей. Однако, пытаясь расстроить свадьбу племянницы, дядя обнаруживает, что его самого очень привлекает близкая родственница жениха...

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Вуд

«Джулия, Джулия...»

1

Мобильный телефон зазвонил очень не вовремя. Дэннис как раз включил проектор и вывел на экран первую картинку, иллюстрирующую его смелый проект. Инвесторы вольготно развалились в креслах и приготовились со здоровым скептицизмом внимать человеку, который сулит золотые горы. Это настроение будет чрезвычайно трудно переломить. Однако Дэннис чувствовал необычайный прилив вдохновения и был уверен, что сумеет убедить даже этих издававших виды денежных мешков. Главное – не отступать, заразить их своим энтузиазмом, и тогда они ничего не пожалеют для него...

Как бы не так. Телефонный звонок в самый неподходящий момент ставил все дело под угрозу срыва. Никому не нравится, когда звонки прерывают важную встречу.

Дэннис отключил сотовый. Но не успел он произнести и слова, как зазвонил его рабочий телефон. Он мысленно чертыхнулся. Нет, эти люди не понимают никаких намеков! Кто никак не может оставить его в покое? Ведь секретарю был дан строжайший приказ никого к нему не пускать и ни с кем не соединять. От сегодняшней встречи с инвесторами зависит дальнейшая судьба всей его компании, а по вине какого-то назойливого болвана все может сорваться!

– Похоже, кто-то очень хочет с вами пообщаться, – флегматично заметил Генри Басквел, самый значительный из тех, кто собрался сегодня в кабинете Дэнниса. – Вы подождем вас, мистер Ридман. Немного.

Дэннис перевел дух. Кажется, Басквел не особенно разозлился на него и по-человечески готов дать ему небольшую передышку.

– Благодарю вас, мистер Басквел, – слабо улыбнулся Дэннис. – Наверное, это что-то срочное...

Дэннис выскочил в коридор, на ходу вытаскивая мобильный телефон. Кто бы это ни был, ему сейчас не поздоровится! Он откинул серебристую крышечку и нахмурился. Звонила Линда, его старшая и любимая сестра. Она ни за что не стала бы его беспокоить во время работы, если бы не стряслось что-нибудь серьезное... С нехорошими предчувствиями Дэннис нажал на кнопку вызова.

Линда ответила сразу, как будто все это время ждала звонка.

– Дэнни, это ужасно... – Ее голос дрожал, и Дэннис чувствовал, что сестра вот-вот расплачется.

– Что ужасно? – спросил он с напускной суровостью. – Сейчас я не могу разговаривать. Ты же знаешь, что у меня важное совещание.

– Ох, я совсем забыла, – простонала Линда, – но мне необходимо поговорить с тобой... Это касается Холли...

Холли была единственной дочерью Линды. Более того, она была единственным ребенком в их семье, и все, начиная от прабабушки Элизабет и заканчивая младшим дядей Дэннисом, безумно любили и баловали ее.

– Представляешь, она собралась замуж! – выпалила Линда и все-таки разрыдалась.

– Что? – Дэннис настолько удивился, что на минуту позабыл об инвесторах, которые терпеливо ждали в кабинете. – За кого?

Но Линда давилась рыданиями и не могла вымолвить ни слова.

– Я перезвоню тебе позднее, – вздохнул Дэннис. – Не раскисай, сестренка.

– Л-лучше п-приезжай как можно скорее, – прорыдала Линда в трубку.

Дэннис положил телефон обратно в карман, напомнил секретарю, чтобы она ни с кем его не соединяла, и вернулся в кабинет. От его боевого настроения не осталось и следа. Дела семьи заслонили дела компании. Что бы конкуренты ни думали о Дэннисе Ридмане, он в первую очередь человек, а уже потом бизнесмен...

Дэннис машинально рассказывал инвесторам о проекте, а сам обдумывал неожиданное известие Линды. Холли Кармайл недавно исполнилось восемнадцать лет, и, хотя внешне это была вполне взрослая девушка, в семье Ридманов ее считали сущим ребенком. Холли росла, ни в чем не зная отказа; родители, бабушки, дедушки, дядя и тетки баловали ее как только могут баловать единственное дитя любящие состоятельные родственники.

С какой стати крошка вдруг засобиралась замуж? Разве ей сейчас плохо живется? Или девочке настолько скучно, что она решила пощекотать себе нервы внезапным замужеством? Все может быть. Но зачем Линде паниковать, если Холли вздумалось осчастливить кого-нибудь из своих поклонников? Неужели ее выбор настолько ужасен? Холли своенравна, и от нее можно ожидать всего...

К изумлению Дэнниса, презентация прошла отлично. Все его мысли были заняты Холли, и он едва сознавал, что говорит, однако долгая и тщательная подготовка к этой встрече все-таки дала о себе знать.

– Мы подумаем над вашим предложением, Дэннис, – сказал напоследок Генри Басквел.

Прозвучало это не слишком обнадеживающе, однако то, что он назвал Дэнниса по имени, уже было хорошим знаком. Басквел был не из тех, кто фамильярничают со всеми подряд.

Дэннис покинул офис вслед за инвесторами. Проект может подождать до завтра. Все равно ему нужно вначале услышать ответ Басквела, а потом уже действовать дальше. Сегодня у него как раз есть время, чтобы заняться семейными проблемами, которые, судя по интонациям Линды, вряд ли окажутся пустяковыми...

Через двадцать минут Дэннис подъехал к небольшому особнячку на скромной тенистой улице, в котором жила его сестра. С виду ни за что нельзя было сказать, что этот дом принадлежит вдове самого Юстэйса Кармайкла, мультимиллионера и известного в прошлом адвоката. Юстэйс всегда старался не слишком выделяться и не дразнить судьбу, даже когда женился на Линде, богатой наследнице медных рудников Алана Ридмана. Его дом был воплощением сдержанного достоинства и отменного вкуса.

Дэннис заехал за ворота и бросил машину посередине хорошо заасфальтированной дороги. Слуги в доме Кармайклов были незаметны, но дело свое знали отлично, так что об автомобиле можно было не беспокоиться. Дэннис проворно взбежал по мраморным ступенькам на крыльцо и позвонил в дверь. Открыла ему экономка. По ее встревоженному лицу он сразу понял, что о неожиданном замужестве Холли уже известно всем.

Линда мерила шагами большую гостиную, со вкусом обставленную в духе Людовика XV. Это была ее любимая комната, а вот Дэннис чувствовал себя неловко среди обилия зеркал, крошечных пуфиков на резных ножках и стульев с мягкой светлой обивкой.

Увидев брата, Линда бросилась к нему и схватила его за руку.

– Господи, Дэнни, ты должен с ней поговорить!

Лицо Линды, обычно такое бесстрастное, было искажено страданием. Щеки припухли, глаза покраснели. Линда явно проплакала не меньше часа.

– Расскажи все по порядку. – Дэннис подвел сестру к дивану и чуть ли не силой усадил на него.

Линда была старше Дэнниса на шесть лет, но с тех пор, как они оба вышли из детского возраста, авторитет младшего брата в их семье был неоспорим. Дэннис не пожелал заниматься делом отца, а открыл собственную строительную компанию. Многие удивлялись его упорству и нежеланию идти по проторенной дорожке, но Дэннис знал, что делает. Он преуспевал, и это заставляло родственников относиться к нему еще уважительнее.

– Я сама не знаю, как все получилось, – торопливо начала Линда. – Раньше никогда этого мальчика у нас не видела, а ведь к нам все время ходят ее приятели... Понятия не имею, как далеко у них все зашло...

Линда всхлипнула. Дэннис покачал головой. Да уж дальше не бывает, раз Холли замуж засобиралась.

– Ей же всего восемнадцать, – негромко заметил он. – Не рано ли о муже думать?

– И я ей о том же твержу! – всплеснула руками мать. – Но она уперлась и ни в какую...

Линда опять зарыдала, но жалости к сестре у Дэнниса поубавилось. Он уже начал сердиться. Подумаешь, замужество. Рано или поздно это должно было случиться. Конечно, Линде тяжело думать о том, что дочь выросла, но ведь нельзя из-за материнской слепой любви портить Холли жизнь!

– Не переживай. – Дэннис по-отечески потрепал сестру по плечу. – Может, она одумается. А нет, так ничего страшного. Любовь... э-э... прекрасная штука, и если Холли будет счастлива...

Слышать рассуждения о любви из уст Дэнниса было настолько непривычно, что Линда перестала плакать и внимательно посмотрела на брата.

Дэннису Ридману недавно исполнилось тридцать восемь. Это был высокий красивый мужчина с голубыми, как у всех Ридманов, глазами и темно-каштановыми волосами. Прекрасный сын и брат, верный друг и надежный партнер – каждый, кто лично знал Дэнниса Ридмана, был о нем очень высокого мнения. И лишь в одном Дэннис обманывал ожидания своей семьи. Он никак не желал жениться и порадовать родителей внуками. Кроме Дэнниса и Линды у Ридманов была еще старшая дочь Элисон, которая развелась с мужем после пяти лет не особенно счастливого брака и с тех пор жила одна. Детей у нее не было, так что Холли Кармайкл, дочь Линды, была единственной наследницей двух очень состоятельных и уважаемых семей. Что не могло их не огорчать.

– Тут не в любви дело, – покачала головой Линда, и ее глаза снова наполнились слезами. – Ты не представляешь себе, за кого она собралась замуж! Он же нищий! Работает барменом в каком-то третьесортном кафе...

Дэннис присвистнул. Вот это уже неприятно. Чувства чувствами, а строить семью нужно с ровней, а не с тем, кто ниже тебя по положению. Пример Элисон, выскочившей замуж без согласия родителей за красавца-спортсмена, многому научил Ридманов. Для своей любимицы Холли они желали иной судьбы – заботливого состоятельного мужа из их круга, который преумножил бы богатства Кармайклов и Ридманов.

– Где она его раскопала? – недовольно поинтересовался Дэннис.

Он знал, что проблемы племянницы придется решать ему. Юстэйс Кармайкл погиб в автокатастрофе семь лет назад, так что Дэннис теперь считался главой семьи. Впрочем, и при жизни Юстэйс предпочитал перекладывать все проблемы на плечи энергичного родственника. К ответственности за семью Линды Дэннису Ридману было не привыкать.

– Понятия не имею, – горестно вздохнула Линда. – Я до вчерашнего дня и не догадывалась о его существовании. А вчера она просто привела его за руку и сказала, что выходит за него замуж.

Дэннис невольно усмехнулся. Оказывается, Холли девчонка не промах.

– И на кого похож этот бармен?

Линда задумалась, припоминая подробности вчерашней встречи.

– Красивый парень, – неохотно признала она. – Очень красивый. Черноволосый, черноглазый. И нахальный. Говорит, что любит Холли и сделает ее счастливой... А на что ее содержать будет, неизвестно. На чаевые?

– Чаевые оставляют официантам, а не барменам, – вздохнул Дэннис. – Что ты ей вчера сказала?

– Попыталась убедить ее, что еще рано замуж. – Губы Линды искривились в усмешке. – Конечно, когда парень уже ушел. При нем я и рта не раскрыла... Они застигли меня врасплох...

Дэннис устало потер виски. Дело яйца выеденного не стоит, а Линда нервы себе треплет. Повстречается Холли немного со своим барменом, поиграет в жениха и невесту, а потом успокоится. Все ее подружки в обморок упадут, когда узнают, кого она выбрала. Не может быть, чтобы Холли это не остановило. Да и в восемнадцать лет о замужестве слишком рано думать.

– Холли – девочка умная, – с убеждением произнес Дэннис. – Пройдет время, она присмотрится к нему и поймет, что он ей не пара. Да ее же все подружки засмеют! Холли Кармайкл и бармен. Позор...

– Я тоже так думала, – закивала Линда. – Вот только нет у нее времени, чтобы разобратся в чем-либо. Она сообщила мне сегодня утром, что... что... свадьба назначена на следующую пятницу!

Линда в изнеможении откинулась на спинку дивана, а Дэннис, наоборот, вскочил. Как это похоже на женщин – начинать с пустяков, а главное оставлять на потом! Линда вывалила на него ворох эмоций, а о фактах совершенно позабыла.

– Надо уговорить ее отложить свадьбу. За несколько дней невозможно ничего сделать! – воскликнул Дэннис.

– Я ей говорила! – выдохнула Линда. – А она утверждает, что ей не нужна пышная церемония. Быстренько регистрируют брак и сразу в свадебное путешествие. Никакого банкета или гостей...

– И в свадебное путешествие, естественно, за счет невесты, – мрачно закончил Дэннис. Линда пристально посмотрела на брата.

– Тебе тоже так кажется? – не совсем понятно спросила она.

– Еще бы! – Дэннис энергично рубанул ладонью воздух. – Эта спешка очень подозрительна. Похоже на то, что сообразительный парнишка не хочет упустить выгодную невесту.

– Какой ужас! – ахнула Линда. – Наша Холли в руках негодяя!

– Мы этого не допустим. – Голубые глаза Дэнниса потемнели. – Раз ему так нужны деньги, он их получит. Но девочку ему придется оставить в покое.

Линда не сводила с брата обожающих глаз. Смелый, решительный, надежный. Одним словом, настоящий мужчина... И красив-то как... Если кто и способен защитить Холли, так только он!

– Я сам поговорю с парнем, – мрачно сказал Дэннис. – Ты знаешь, где он живет?

– Парк-Лейн авеню, десять, – кивнула Линда. – Квартиру не знаю, но там наверняка подскажет консьерж.

– В районе Парк-Лейн – консьерж? – рассмеялся Дэннис. – Сразу ясно, сестричка, что ты редко выходишь из дома. Это самые настоящие трущобы, несмотря на звонкое название.

– И подлец рассчитывает затащить мою девочку в эту грязь! – скривилась Линда.

– Боюсь, что он рассчитывает вылезти из этой грязи с помощью твоей девочки, – усмехнулся Дэннис. – Но ничего, мы ему помешаем.

– Что ты собираешься делать? – восхищенно спросила Линда.

– Для начала поговорю с ним. А потом видно будет, – туманно ответил Дэннис. – В крайнем случае, предложу ему денег...

– Бедняжка Холли, – вздохнула Линда.

Не бедняжка, а дурочка, захотелось сказать Дэннису. Столько достойных молодых людей вокруг, а она вздумала влюбиться в бармена! Вот что выходит, когда девчонке абсолютно нечем заняться...

2

С нелегким сердцем Дэннис уходил из особняка сестры. Он помнил ее глаза, полные надежды. Да и экономка, которая закрывала за ним дверь, смотрела на него точно так же. Как преданная собака, которая уверена, что ее хозяин всемогущ. Теперь им не о чем беспокоиться. Дэннис обо всем позаботится. Никто не думает о том, каково ему, Дэннису... Своих проблем хоть отбавляй, а приходится еще улаживать семейные дела племянницы!

До Парк-Лейн добраться быстро не получилось. Как любой крупный город, Ньюайленд задыхался в пробках. Двигаясь со скоростью не больше тридцати миль в час, Дэннис чертыхался вслух. Нет, он всегда рад помочь сестре и племяннице, но почему Холли вздумалось влюбиться именно сейчас? Сегодня у него своих дел невпроворот – неоконченные проекты, встреча с Басквелом, а в девять еще и вечеринка у старого друга, на которую очень не хочется идти. Но нужно – и другу обещал, и для дела немаловажно. Всякие персоны захаживают к Питеру Гринуэю, бывают и очень полезные. Амбициозному директору «Ридман констракшн воркс» было бы неплохо с кое-кем познакомиться.

Так, обдумывая планы на вечер, Дэннис потихоньку добрался до Парк-Лейн. Местечко действительно было не из приятных. Кто-то словно в насмешку дал ему имя аристократического лондонского квартала, однако состоятельные люди десять бы раз подумали, прежде чем селиться здесь. Дома на этой улице были все сплошь серые и высотные, разбитые на множество крохотных дешевых квартирков, которые, тем не менее, приносили их владельцам неплохой доход.

Приличных машин совсем не было видно. Те развалюхи, что стояли возле домов, едва могли называться автомобилями. Стайки немых детей и подростков носились с громким визгом из подъезда в подъезд. Можно было смело предположить, что в ночное время на Парк-Лейн авеню в одиночку лучше не показываться. Накиданный возле баков мусор и расписанные яркими надписями стены подворотен завершали эту живописную картину. Дэннис вспомнил замечание сестры насчет консьержа и улыбнулся. Поглядела бы наивная Линда, где живет будущий муж ее дочери! Хотя, конечно, лучше ей не видеть этого безобразия...

Дэннис нашел десятый дом и поставил машину рядом. Его ярко-красный «ягуар» выделялся и в более престижных районах, а уж в Парк-Лейн и подавно. Но Дэннис не волновался за сохранность своего автомобиля. Вряд ли кто-то отважится украсть его среди бела дня, да и надежная сигнализация вовремя остановит злоумышленника. «Ягуар» слишком заметен, чтобы его воровать.

Впрочем, если проехать еще пару кварталов, то попадешь в район, по сравнению с которым Парк-Лейн авеню покажется истинным раем. Вот там его машину разобрали бы на детали прямо у него под носом... Дэннис невольно усмехнулся. Есть повод задуматься об относительности всего сущего. Они считают Алекса Бредшоу, жениха Холли, исчадием ада, но на соседней улице живут люди, которые намного сильнее ужаснулись бы их...

Старательно обходя грязные лужи на тротуаре, Дэннис подошел к подъезду. Старая покосившаяся дверь оглушительно закричала, когда он толкнул ее, но внутри оказалось на удивление чисто и светло. Небольшой холл, справа лестница, слева – два лифта. Стены выкрашены свежей светло-коричневой краской, на полу каменные плиты. Не ахти что, но по сравнению с тем, что Дэннис видел на улице, вполне прилично.

Правда, консьержа все же не было. Дэннис подумывал уже позвонить в первую квартиру и спросить, где живет Алекс Бредшоу, но в это время из лифта вышли две девушки. Довольно симпатичные, как отметил про себя Дэннис.

– Извините, не можете ли вы мне? – обратился он к девушкам. Те глупо захихикали, но остановились. – Я разыскиваю старого приятеля... Его зовут Алекс, Алекс Бредшоу... Высокий, черноволосый...

Договорить Дэннис не успел, потому что девушки начали смеяться в полный голос. Он терпеливо ждал, когда они отсмеются. Радовало лишь одно – судя по всему, Алекс Бредшоу был им знаком.

– Естественно, знаем, мистер, – наконец проговорила одна из девушек. – Вот уж только не думали, что у Алекса есть такие шикарные друзья.

Она игриво подмигнула ему. Дэнниса передернуло. Ну и наглость.

– Он на пятом этаже живет, – перебила ее подруга. Она решила взять инициативу в свои руки и призывно рассматривала Дэнниса. – Номера не помню, но от лифта вторая дверь налево. А меня Лиз зовут.

Девушки были явно готовы продолжить знакомство, но в планы Дэнниса это не входило. Он вежливо поблагодарил их и пошел к лифту. Вслед ему понесся залиvistый девичий смех. Видела бы Холли, с какого сорта девицами общается ее Алекс! – рассерженно думал Дэннис. Быстренько от любви вылечилась бы.

На пятом этаже было темно и неприветливо. Противно пахло едой и дешевым прогорклым маслом. Болезненный спазм сжал желудок Дэнниса. Господи, ну и домик! Женишок вряд ли приводил Холли сюда. Девочка бы упала в обморок от одного запаха...

Перед второй дверью с левой от лифта стороны Дэннис немного помедлил. Он ничуть не волновался, но знал, что следует быть настороже, если он не хочет навредить племяннице. Человек, который, живя в таком доме, сумел познакомиться с Холли Кармайл и увлечь ее, просто так не откажется от своей добычи... Но у Дэнниса найдутся аргументы на любой вкус – от кулаков до чековой книжки!

Звонка на двери не оказалось, и Дэннис постучал. Долгое время ему никто не открывал, и он уже начал опасаться, что в квартире никого нет. С чего он взял, что Алекс Бредшоу должен сидеть сейчас дома? Мальчишка может быть где угодно, и, скорее всего, с Холли...

Додумать Дэннис не успел, потому что за дверью послышались шаги. Дэннис почувствовал, что его разглядывают в дверной глазок. Однако там вряд ли что-нибудь можно было увидеть, и Дэннис ожидал естественного вопроса о цели своего визита. Но человек в квартире стал возиться с замком, ни о чем не спрашивая. Дэннис невольно удивился такой смелости. Если бы он жил на Парк-Лейн авеню, он был бы более осторожен. Или этот Алекс настолько догадлив, что понял, кто он такой и зачем явился?

Дверь распахнулась, и Дэннис невольно отступил на шаг назад. Вместо молодого брюнета, которого он ожидал увидеть, перед ним стояла женщина. Ростом невысокая и светловолосая, она куталась в полупрозрачный кружевной пеньюар и хмуро разглядывала Дэнниса. То, что женщина необычайно красива, он понял сразу, даже не всматриваясь в черты ее лица. Она молчала и явно не собиралась первой начинать беседу. Дэннису потребовалось полминуты, чтобы сообразить, что он просто ошибся дверью.

– Извините, – пробормотал он. – Я ищу Алекса Бредшоу. Вы случайно не знаете, где он живет?

Ему показалось, что женщина чуть усмехнулась.

– Я спросил на первом этаже, и мне сказали, что пятый этаж, вторая дверь налево от лифта, – заторопился он с объяснениями.

– Вам правильно сказали, – прервала его женщина. Голос у нее был негромкий, но отчетливый, с едва заметной хрипотцой, которая делала значимым все, что бы она ни говорила. – Алекс живет здесь.

Дэнниса как обухом по голове ударили. Он не ошибся. Жених его племянницы живет в одной квартире с этой красавицей? Каков мерзавец! Как он только посмел дать Линде этот адрес!

– А где он? И вы кто такая? – возмутился Дэннис.

Женщина мелодично рассмеялась, и у Дэнниса на миг перехватило дыхание. Как она хороша! Чудесная жемчужина в грязном иле...

– Алекс ушел по делам, – сказала женщина, отсмеявшись. – И я бы тоже очень хотела знать, кто вы такой!

Произнесла она все это вежливо, но с такой явной издевкой, что Дэннис зубами заскрипел. Но у него было чем поставить ее на место. Жестоко, конечно, но для нее лучше будет знать все правду о ее любовнике.

– Простите. – Он слегка наклонил голову. – Меня зовут Дэннис Ридман. Я дядя девушки, на которой Алекс собирается жениться.

Надо отдать ей должное, выдержка у нее была что надо. Не вскрикнула, не зарыдала, не потребовала объяснений. Только радушная улыбка сползла с прекрасного лица.

– Вот как? – холодно спросила женщина. – Приятно познакомиться.

Она отступила в сторону, приглашая Дэнниса войти. Он немного потоптался на пороге. Эх, не с любовницей Алекса беседовать примчался он на Парк-Лейн, а посмотреть в глаза подлецу, который смеет обманывать Холли, да и эту бедняжку тоже... Впрочем, назвать бедняжкой гордую незнакомку язык не поворачивался. Несмотря на нищету вокруг, она вела себя как королева...

Дэннис прошел в малюсенькую квартиру. Там было всего лишь две комнаты: холл, он же гостиная, и спальня. Через полуоткрытую дверь Дэннис увидел краешек большой кровати и чуть поморщился. Вот и ложе любви, которое жених его племянницы делит с незнакомой красавицей. Как все это противно...

Женщина жестом указала Дэннису на диван, а сама опустилась в кресло напротив. Диван был скрипучим и жестким, и Дэннис невольно отметил про себя, что несладко, должно быть, живет такой красавице в этой дыре.

Женщина и вправду была очаровательна. Теперь-то Дэннис мог как следует разглядеть ее. Пышные светло-пепельные волосы, слегка удлинненное лицо с точеным носиком, высокий гладкий лоб и огромные выразительные глаза под тонкими изогнутыми бровями. Дэнниса сразу поразил их необычный цвет – не серый, не голубой и не зеленый, а нечто среднее между всеми тремя, как будто природа так и не решила до конца, на чем ей остановиться, и добавила каждого цвета по чуть-чуть.

Сидела женщина с необычайным изяществом. Фигуру ее Дэннис не мог разглядеть, но по тому, как она облокотилась о ручку кресла и закинула ногу на ногу, можно было предположить, что ее тело ни в чем не уступает ее лицу. На вид Дэннис дал бы ей лет тридцать.

Она молчала, и с каждой секундой тишины Дэннису становилось все более и более неудобно. Не нужно было ему приезжать прямо сюда! Неужели он не мог как-то иначе связаться с Бредшоу? Например, через Холли... Мысль о племяннице придавала ему сил. Вот о ком он должен думать, а не о предполагаемых страданиях обворожительной незнакомки! Видно, что она женщина опытная и неглупая. Должна была понимать, с кем связывается!

– Сразу скажу вам, что наша семья категорически против этого брака, – решительно начал Дэннис.

Мол, я на вашей стороне, и, если вы попытаетесь удержать своего приятеля от опрометчивой женитьбы, я в долгу не останусь.

– Неужели? – Выражение ее лица не изменилось, лишь одна бровь взлетела высоко вверх.

– Холли слишком молода, чтобы выходить замуж за Алекса...

– И слишком богата? – с еле заметной иронией подхватила женщина.

Кровь бросилась Дэннису в лицо. Какое право она имеет над ним издеваться? Разве она не понимает, что в его силах остановить свадьбу и вернуть ей любовника?

– Алекс – милый мальчик, – произнесла она наконец. – Уж можете мне поверить. Холли не пожалеет...

Эти бесстыжие слова сопровождались мечтательной улыбкой. Дэннис покраснел еще сильнее. У этой женщины ни стыда, ни совести! Возможно, она сама и толкает Алекса к Холли. После женитьбы на наследнице Кармайклов и Ридманов у него появится много денег, а этой ледяной королеве, видимо, только это и нужно.

– Ну вот что, – холодно проговорил Дэннис, поднимаясь, – у меня нет времени на пустые разговоры. Передайте вашему *милому* приятелю, что мне необходимо с ним поговорить. Он сможет всегда найти меня по этим телефонам.

Дэннис небрежно подал ей свою визитную карточку и едва справился с желанием дотронуться до нежных пальцев, которые потянулись к ней. Это испортило бы его великолепный презрительный жест...

– Хорошо, – просто кивнула женщина и встала вслед за ним.

Пеньюар на мгновение распахнулся, и Дэннис успел увидеть атласную кожу груди. В следующую секунду женщина уже запахнула свое невесомое одеяние, но нежная белизна ее кожи ослепила Дэнниса...

– Простите, – проговорила женщина без тени смущения. – Я только что встала... Вы так неожиданно нагрянули...

Словно большая ленивая кошка она сладко потянулась всем телом. Дэннис занервничал. Что она делает? Демонстрирует ему свою силу? Хочет показать, что Алексу Бредшоу все равно от нее никуда не деться? Он мужчина, и поэтому должен понять это... У Дэнниса на душе стало ужасно тоскливо. Почему эта красавица принадлежит какому-то алчному мальчишке?

Дэннис пытался убедить себя, что будет намного лучше, если обаяние этой женщины перевесит жадность Алекса. Холли поплачет из-за разбитого сердца и постепенно успокоится и найдет себе более достойного жениха. А Алекс Бредшоу пусть зарабатывает деньги для своей неотразимой подружки другими способами!

Но на сердце все же скребли кошки. Дэннис выскочил из дома, все еще вне себя от улыбки, которой незнакомка одарила его на прощание. Она то ли смеялась над ним, то ли призывала к чему-то... Страшная женщина, решил он про себя, уезжая с Парк-Лейн авеню. Слишком красивая и опасная. Никогда не поймешь, что у такой на уме, притворяется ли или говорит искренно. Куда Холли до нее, хоть она и намного моложе...

Невеселые думы Дэнниса были прерваны телефонным звонком. На этот раз это был Питер Гринуэй, начинающий художник и владелец процветающей художественной галереи. Сегодня вечером он устраивал у себя большую вечеринку в честь окончания работы над своей первой картиной. Он звонил, чтобы напомнить Дэннису, что ждет его к девяти.

– Только не говори, что у тебя поменялись планы, – категорично заявил он, когда Дэннис попытался увильнуть. – Ты же сам хотел, чтобы я тебя кое с кем познакомил.

Дэннис вздохнул и переложил трубку в другую руку. Конечно, хотел. Только сейчас он предпочел бы остаться дома и созвать семейный совет. Холли нужно было любой ценой разлучить с Алексом Бредшоу.

– Приходи, не пожалеешь, – продолжал уговаривать его Питер. – Я тебя с такой изумительной женщиной познакомлю, потом век меня благодарить будешь! Красотка первый сорт. Уговариваю, чтобы она мне позировала, но она пока отказывается...

Дэннис усмехнулся. Уж кого, а «красоток первый сорт» с него на сегодня хватит. Он никак не может прийти в себя после содержательной беседы с одной из них... Интересно, что бы Питер сказал об этой таинственной красавице. Черт, он даже не спросил, как ее зовут...

– Дэнни, ты меня понял? Я тебя жду, – настаивал Питер.

– Хорошо, – вздохнул Дэннис.

Что ж, о Холли он подумает ночью, только и всего.

3

К художественной галерее Питера Гринуэя, нелепому современному зданию пятиугольной формы, Дэннис приехал одним из последних. Галерея вся светилась разноцветными огнями, разбрасывая по небу яркие всполохи. Случайные прохожие невольно замедляли шаг и всматривались в занавешенные окна; да и машины проезжали мимо галереи гораздо медленнее обычного. Непосредственно у входа застыла парочка журналистов. Питер распорядился, чтобы внутрь их не пускали, но они не теряли надежду и зябко ежились на прохладном вечернем ветру.

Дэннис бросил свой «ягуар» возле входа. Мест на стоянке для машин все равно не было. Он терпеть не мог опаздывать, но ему пришлось успокаивать Линду после разговора с дочерью. Холли дерзко объявила всем родственникам, что выйдет замуж за Алекса, даже если ей ради этого придется уехать с ним на другой конец земли. Дэннис пока не торопился рассказывать о своем визите на Парк-Лейн авеню, поэтому Холли еще пребывала в счастливом заблуждении, что она единственная у своего возлюбленного. Он еще успеет вылить на нее это помойное ведро, если не помогут никакие иные средства. Сразу лишать ее сладких иллюзий Дэннису не хотелось.

– О, Дэнни, наконец-то! – радостно приветствовал его Питер.

Он встретил его у входа в главный выставочный зал галереи, где и проводилась вечеринка. Дэннис с любопытством оглядывался по сторонам. Он несколько раз был в галерее друга, но сегодня вечером она была неузнаваема. Никаких картин на стенах и скромных диванчиков для уставших посетителей по углам. Стены были задрапированы темной материей с золотистыми переливами, повсюду были расставлены мерцающие светильники, а с потолка спускались люстры с толстыми витыми свечами. Вечерние туалеты на дамах также искрились всеми возможными цветами, и все это великолепие ослепительно переливалось и играло в искусственном свете.

– Красиво, правда? – с гордостью спросил Питер. – Это все в честь моей картины.

Он подвел друга к небольшому мольберту, который стоял в середине зала. Около мольберта толпились люди и обменивались глубокомысленными замечаниями. Дэннис всматривался в творение Питера и прислушивался к словам сведущих в изобразительном искусстве людей. И все-таки не понимал, что такого особенного в нагромождении черных и желтых, отливающих золотом пятен на шедевре Питера Гринуэя.

– Нравится? – Питер похлопал его по плечу.

– И-интересно, – промямлил Дэннис. Он не любил кривить душой, но обижать Питера ему не хотелось.

– Следующая будет лучше, гарантирую, – подмигнул ему приятель. – А сейчас пойдем, я тебя познакомлю со стоящими людьми.

Стоящих людей оказалось шестеро. Все они имели непосредственное отношение к строительству, и Дэннис без труда нашел с ними общий язык. На вечеринках Питера Гринуэя было не принято говорить о делах, но этим людям не требовались слова. О мистере Ридмане наслышаны, с мистером Ридманом можно было бы встретиться позднее, чтобы обсудить кое-какие интересные вопросы.

Дэннис немного воспрянул духом. Он явно поторопился назвать вечеринку Питера пустой потерей времени. Вот если бы женщины оставили его в покое и дали ему возможность завязать еще парочку деловых контактов... Но нет, то одна, то другая подходила и пыталась начать или продолжить знакомство. Неважно, что они говорили и как себя вели. Главное, что они отвлекали Дэнниса от дела, а этого он не прощал никому.

Дэннис отнюдь не сторонился женщин, что бы ни думали про него родные. Он знал, что хорош собой и нравится женщинам хотя бы потому, что не особенно их жалует. Зачем ухаживать, если они все равно сами прибегут? – искренне недоумевал он, когда еще только учился в университете.

И они действительно прибегали. Красивый, умный, богатый, надежный... – этого было достаточно, чтобы на Дэнниса Ридмана устраивали настоящие облавы. Многие девушки, работавшие в его компании, мечтали о том, чтобы стать миссис Ридман и перестать наконец думать о счетах за квартиру и одежду.

Но Дэнниса не так-то просто было провести. Когда он подмечал огонек жадности в глазах очередной подруги или приятельницы, он без сожаления расставался с ней. Мне не нужна женщина, которая любит мои деньги больше, чем меня, неизменно говорил он. Сестры неоднократно пытались доказать ему, что не все девушки одинаковы и не каждая гонится за богатством. Они знакомили его со своими подругами и передавали ему по большому секрету, что бедняжки от него без ума. Дэннис все пропускал мимо ушей. Он предпочитал не давать обещаний и не ввязываться в серьезные отношения. Случайные знакомства, мимолетные интрижки... Женщин на свете много, в том числе и очень красивых, и поэтому переживать из-за них просто нет смысла.

Вот и сейчас на вечеринке он не раз и не два ловил на себе заинтересованные взгляды. Прелестные женщины в сильно декольтированных платьях сами заговаривали с ним. Дэннис с возрастающим отчаянием сознавал, что скоро о делах придется забыть...

Почему нельзя повесить на грудь табличку с надписью «не беспокоить»? – тоскливо размышлял он, знакомясь с очередной красоткой. Пожалуй, стоит жениться хотя бы ради того, чтобы обручальное кольцо отгоняло излишне ретивых охотниц за деньгами... Но не исключено, что это не подействует. Получить развод не так уж сложно в наше время, и девушки преследуют состоятельных женатых мужчин с тем же рвением, что и холостых.

Неужели Холли не осознает, что нужно от нее ее бармену? – вспомнил о племяннице Дэннис. Посмотрел бы Алекс Бредшоу на нее, если бы она была обыкновенной девчонкой? Богатство и любовь – вещи несовместимые... Деловые соображения командуют чувствами, даже в том случае, если твой избранник далеко не беден. Взять ту же Холли. Ее мать давно мечтает, чтобы она вышла замуж за сына бывшего компаньона Юстэйса. Брак, рассчитанный на укрепление семейного бизнеса, ее идеал. А где же здесь любовь?

От печальных философских размышлений Дэнниса оторвал Питер Гринуэй.

– Пойдем, я представлю тебя самой красивой женщине Ньюайленда, – прошептал он ему на ухо. – Извини нас, Матильда.

Девушка, чья бессвязная болтовня и натолкнула Дэнниса на мысль о браках без любви, недовольно надула губки. Но Питер ловко оттеснил ее и повел Дэнниса к мольберту, где красовался его шедевр.

– Я едва уговорил ее прийти, – рассказывал он Дэннису по пути. – Потрясающая женщина. Никак не пойму, что у нее на уме. Она все время разная. С виду холодная как лед, но видно, что внутри бушует пламя.

Дэннис поморщился. Когда Питер бывал навеселе, его всегда посещало лирическое настроение. А если при этом он был влюблен, то получалась гремучая смесь...

– Где же ты с ней познакомился? – спросил Дэннис, чтобы поддержать беседу.

– У Кардиганов. Кажется, она их давняя знакомая... – Питер наморщил лоб. – Только, чур, не отбивать ее у меня. Я первый с ней познакомился.

Это было так по-детски, что Дэннис развеселился.

– Не волнуйся. Можешь забирать себе всех присутствующих здесь красавиц!

– Тсс. – Питер приложил палец к губам. – Смотри, вон она. В зеленом платье.

У картины спиной к ним действительно стояла женщина в длинном облегающем платье. Оно было зеленым, но отливало серебром, отчего тело женщины напоминало окраску какой-то диковинной змеи. Светлые волосы были уложены в высокую изысканную прическу, на шее поблескивало кольцо из полудрагоценных камней. Дэннис подивился тому, сколько деталей из туалета незнакомки сразу бросилось ему в глаза. Обычно он не был так внимателен к внешнему облику представительниц прекрасного пола. Впрочем, фигура женщины показалась ему не такой уж незнакомой. Где-то он уже видел эту гордую осанку, округлые покатые плечи. Даже то, как она наклонила голову, разглядывая картину Питера, было смутно знакомо.

Питер подался вперед и осторожно дотронулся до локтя женщины.

– Джулия, дорогая, позволь, я познакомлю тебя с одним своим другом.

К удивлению Дэнниса, голос Питера вполне заметно дрожал. Видимо, крепко она его зацепила, подумал он и улыбнулся. Интересно будет посмотреть, что она из себя представляет. Питер – человек, привыкший к женской красоте, и надо обладать совсем уж уникальными данными, чтобы произвести на него впечатление.

Женщина неторопливо развернулась, и улыбка погасла на лице Дэнниса. Перед ним стояла светловолосая подруга Алекса Бредшоу, с которой он сегодня познакомился в его квартире на Парк-Лейн авеню!

– Познакомься, Джулия, это Дэннис Ридман, мой давний приятель и отличный парень, – бормотал Питер, ревниво принимая изумление Дэнниса за восхищение. – А это Джулия Бредшоу, самая прекрасная женщина на свете.

Джулия снисходительно улыбнулась.

– Ты льстишь мне сверх меры, – произнесла она, растягивая гласные.

Дэннис стоял как громом пораженный. Он понимал, что надо бы взять себя в руки и как-то отреагировать на неожиданную встречу. Иначе Питер может заподозрить что-нибудь. Ему придется давать объяснения, а рассказывать о сердечных делах Холли Дэннис не жаждал...

Но он ничего не мог сообразить. Что эта женщина делает в галерее Питера Гринуэя? Где они познакомились? Почему у нее такая же фамилия, как у жениха Холли? Неужели они женаты? А главное, какое право она имеет смотреть на него с таким выражением, словно ей принадлежит все вокруг, а он всего лишь смиренный подданный, пришедший поклониться королеве?

– Дэннис – владелец преуспевающей строительной компании... – продолжал тем временем Питер, который словно задался целью во что бы то ни стало разрекламировать достоинства Дэнниса.

– А мы с мистером Ридманом знакомы, – перебила его Джулия.

Было заметно, что это известие Питера отнюдь не обрадовало.

– Правда? – растерянно спросил он и повернулся к Дэннису. – Почему же ты мне ничего не сказал?

– Потому что я сам только что узнал миссис Бредшоу, – сказал Дэннис.

Он надеялся, что его презрительный взгляд разбудит в женщине остатки совести. Однако она широко улыбнулась и протянула руку Дэннису.

– Извините, что не представилась вам сегодня. Сами понимаете, при подобных обстоятельствах...

Она позволила окончанию фразы повиснуть в воздухе. Питер Гринуэй закрипел зубами, но Дэннис уже не обращал на него ни малейшего внимания... Он пытался ответить Джулии презрительным взглядом, но ненавидеть женщину с такой улыбкой было невозможно. Дэннис выругал себя за отсутствие принципиальности и пожал ее руку. Одного легкого прикосновения было достаточно, чтобы его бросило в жар. Джулия наблюдала за ним, и

Дэннис не сомневался, что она прекрасно понимает, что с ним творится. В покорении мужчин эта красавица явно знает толк...

— Что ж, за продолжение знакомства стоит выпить, — предложил нервничающий Питер.

Он подозвал официанта и раздал всем высокие прозрачные бокалы с шампанским. Дэннис сделал большой глоток и тут же почувствовал, как перед глазами все плывет. Неизвестно, что было виновато в этом — пьянящее ледяное шампанское на голодный желудок или же мерцающие продолговатые глаза Джулии Бредшоу, которые из-за насыщенного цвета платья казались изумрудными.

Разговор не клеился. Сил Дэнниса хватало лишь на то, чтобы хранить вежливое молчание и не паять на Джулию. Стоит ему только открыть рот, как он начнет задавать ей вопросы. Без сомнения, очень неприятные для них обоих. А вечеринка — не самое подходящее место для выяснения семейных разногласий, тем более в присутствии человека, который жадно ловит каждое их слово...

Питер ощущал витающее в воздухе напряжение и испытывал вполне естественную ревность. Он сварливо припоминал многочисленные случаи, когда Дэннису достаточно было лишь посмотреть на женщину, и она тут же забывала о существовании других мужчин. Питер никак не мог взять в толк, как ему это удастся. Он видел, что Дэннис не прикладывает никаких усилий, и все же самые привлекательные женщины ходят за ним по пятам. А остальные, в том числе некоторые талантливые художники, все время остаются не у дел. Неужели и Джулия, несравненная, восхитительная Джулия, о которой он не может думать без блаженной дрожи в коленях, тоже заинтересовалась Дэннисом?

А о чем думала Джулия Бредшоу, не знал никто, кроме нее самой. Она говорила мало, больше слушала, но ее молчание гипнотизировало мужчин. Несколько раз Питера пытались отвлечь, но он не желал оставлять Дэнниса и Джулию вдвоем и упорно продолжал болтать о пустяках. Неизвестно, как долго простояли бы они втроем, если бы Джулия вдруг не увидела в толпе гостей...

— Ах, вот и Алекс наконец! — радостно воскликнула она.

Питер и Дэннис как по команде повернули головы. Через весь зал к ним пробирался высокий молодой человек в безупречном смокинге с яркой гвоздикой в петлице. Питер видел его впервые и нахмурился. Слишком уж хорош был молодой человек, слишком уж обрадовалась Джулия...

Дэннис также не встречал раньше Алекса, но, в отличие от Питера, знал, кто это. Жених Холли собственной персоной. Как у него хватает наглости показываться на людях с этой женщиной, в то время как он собирается жениться на его племяннице? Справедливое негодование обуревало Дэнниса, но нельзя было со стопроцентной уверенностью сказать, не примешивалась ли сюда капелька ревности.

Линда не ошиблась — Алекс Бредшоу был красавец, каких мало. Любой голливудский продюсер моментально ухватился бы за него, потому что такой типаж обожают женщины во всем мире. Высокий, стройный, широкоплечий, грациозный и мужественный одновременно... На него оборачивались все, но он даже не смотрел по сторонам, принимая восторженные охи и ахи прекрасной половины человечества как должное. Молодой человек был небрежен, беспечен, обаятелен и, следовательно, неотразим.

Дэннис внимательно разглядывал его, стараясь найти хоть один изъян. Увы, лицо молодого человека было безупречно. В его красоте не было ничего от женоподобной слащавости, которой так часто страдают привлекательные юноши. Смуглая кожа, идеальный овал лица, миндалевидные темные глаза... Во взмахе длинных черных ресниц, в мягком повороте головы, в очертании губ и орлином изгибе носа угадывалась капелька восточной крови, которая делала красоту юноши поистине роковой.

Если такой соловей пел Холли любовные песни, неудивительно, что она потеряла голову, отметил про себя Дэннис, злясь на то, что сам невольно поддается физическому обаянию юноши.

Обычный смазливый мальчишка, пытался убедить он сам себя, но чувство справедливости восставало. Нет, не обычный и не смазливый. Через несколько лет из него получится такой мужчина, устоять перед которым не сможет ни одна женщина. Бармен в третьесортном кафе? Держу пари, что он там надолго не задержится. Не Холли, так какая-нибудь другая легковверная дурочка вздумает вытащить его из этой грязи. Да, из-за таких красавцев и самые благоразумные женщины теряют голову. Что же говорить о малышке Холли... Бедная девочка, разве она может конкурировать с Джулией?

То, что Джулию и Алекса связывают самые нежные отношения, было видно с первого взгляда. Она забыла и о Питере, и о Дэннисе, как только увидела его. Куда подевались ее пленительная томность, неторопливость, загадочное мерцание глаз с коварной прозеленью? Она словно ожила при виде Алекса и чуть не прыгала на месте, как самая обыкновенная девчонка.

Он тоже не сводил с нее глаз. Ловко обходил столбенеющих от его внешности красавиц, а сам улыбался одной-единственной женщине в зале. Столько тепла и истинного чувства было в его лице, что у Дэнниса защемило сердце. Глупышка Холли! Разве можно вручать свое сердечко кому попало? Хотя устоять перед таким трудно, практически невозможно. Если уж Джулия не смогла сопротивляться ему, что же говорить об остальных?

Алекс подбежал к Джулии и схватил ее за руку. Не стесняясь никого, она притянула его к себе и поцеловала в щеку. Питер и Дэннис обменялись завистливыми взглядами. Да, обскакали нас с тобой, братишка, явно читалось в глазах Питера. Как это все грязно, отвечал ему Дэннис.

Когда Джулия и Алекс встретились, разница в возрасте тут же бросилась в глаза. Она, несомненно, была старше. Мальчику было не больше двадцати, а ей как минимум тридцать. К сожалению, менее красивой она от этого не становилась, и по сравнению с ней шансов у Холли не было никаких.

Почему так несправедливо? – задумался Дэннис. Ей нужен мужчина постарше и посolidнее. Ему – как раз девчонка вроде Холли. Но они выбрали друг друга и равнодушно разрушают чужие жизни...

Дэннис поразился тому, что его в который раз за вечер потянуло философствовать.

– Познакомьтесь, господа, – повернулась к ним Джулия. Ее глаза сверкали, и Дэннис против воли залюбовался ее чудным лицом. Вот что истинная любовь творит с женщиной... – Это Алекс. Мой сын.

На мужчин было жалко смотреть. Ни тому, ни другому подобное и в страшном сне не могло присниться.

– Сын... – растерянно пробормотал Питер. – Но, Джулия, сколько же тебе...

Он запнулся на полуслове. Джентльмен не задает даме вопросов относительно ее возраста.

Однако Джулия и не думала это скрывать.

– Мне тридцать восемь лет, – гордо объявила она. – А Алексу двадцать.

Джулия посмотрела на Дэнниса. Как ему показалось, с вызовом. Мол, вот тот самый Алекс Бредшоу. И хотела бы я знать, что вы имеете против него!

Дэннис растерянно разглядывал молодого человека. Теперь он видел, что Джулия и Алекс очень похожи друг на друга. Тот же разрез глаз, овал лица, манера держать себя. Сходные черты проступали в них прямо на глазах. Кто бы мог подумать... Сын... Дэннис никак не мог определить, как он относится к этой новости. Почему-то она задевала его. Рад ли он

тому, что возлюбленный Холли не женат, или, наоборот, огорчен из-за этого? А может быть, он счастлив, потому что Джулия свободна?

– Черт возьми, ну и сюрприз, – засмеялся Питер и протянул руку Алексу. Он точно обрадовался сообщению Джулии. – Напугал же ты нас, приятель. Мы уже решили, что наши дела плохи, мы тебе не соперники.

Питер оглянулся на Дэнниса и подмигнул ему.

– Я Питер Гринуэй, владелец галереи. Должен сказать тебе, что твоя мать – очень красивая женщина.

– Я знаю, мистер Гринуэй, – ответил Алекс.

Он даже говорит так, как она, отметил про себя Дэннис. Вкрадчиво, тихо, но отчетливо и с достоинством. Как только у них это получается?

– А это мой друг Дэннис, – продолжил Питер.

– Дэннис Ридман, – раздался холодный голос Джулии.

Глаза Алекса удивленно раскрылись.

– Рад познакомиться с вами, мистер Ридман, – не очень уверенно проговорил он.

Дэннис нехотя пожал протянутую руку. Если бы он мог, он бы уклонился от рукопожатия. Вначале надо было во всем разобраться. Откуда взялась эта прелестная парочка, мамаша и ее сынок? Живут в трущобах, а знакомы с приличными людьми... Как может Алекс работать барменом и выглядеть как принц в изгнании? Одно с другим как-то не увязывалось...

– Что-то здесь душно стало, – вдруг сказала Джулия. – Питер, не прогуляешься со мной по саду?

К галерее Питера примыкала небольшая оранжерея, где круглый год можно было любоваться редкими южными растениями. Рассматривать вдвоем прекрасные цветы – занятие в высшей степени романтическое и многообещающее. Питер Гринуэй вспыхнул как мальчишка и галантно согнул руку в локте.

– Буду только рад, – проговорил он, стараясь не встретиться с Дэннисом глазами.

Кажется, он решил, что Джулия все-таки выбрала его, понимающе усмехнулся про себя Ридман. Ему же уловка Джулии виделась в совершенно ином свете. Она просто предоставила им с Алексом возможность спокойно побеседовать без лишних свидетелей.

– Не скучайте тут без нас, – обворожительно улыбнулась она мужчинам и взяла Питера под руку.

Тот буквально раздулся от гордости. Еще бы, такая женщина рядом идет! Дэннис молча проводил их взглядом и только потом повернулся к Алексу. В отсутствие Джулии голова работала значительно лучше. Романтические ассоциации перестали сбивать его с толку. Алекс Бредшоу – не принц в изгнании и не загадочный сын чересчур юной матери, а проходимец, вздумавший похитить сокровище их семьи – Холли!

– Итак, молодой человек, – сухо произнес Дэннис. – Нам надо кое-что обсудить. И боюсь, что разговор будет не из приятных.

4

Алекс чуть наклонил голову.

– К вашим услугам, – сказал он просто.

Дэннис не мог не отметить, что юноша держится совершенно свободно. Неужели он не сознает, что между ним и Холли – огромная пропасть? – подумал он. Или уверен в том, что его красота с лихвой окупает все недостатки рождения и воспитания?

– Я дядя Холли Кармайл, – начал Дэннис без предисловий. – Сегодня утром моя старшая сестра Линда, мать Холли, сообщила мне, что вы и Холли собираетесь пожениться.

Алекс слушал с абсолютно непроницаемым выражением лица.

– К сожалению, я вчера не присутствовал на вашей встрече с Линдой, – продолжал Дэннис, – и поэтому хотел бы сейчас задать вам несколько вопросов.

– Я к вашим услугам, – повторил Алекс, но по его тону было ясно, что он отнюдь не горит желанием обсуждать свою персону.

– Как вы познакомились с Холли? Кем вы работаете? Как давно живете в Нью-Йорке? Ваше образование?

– Не слишком ли много вопросов? – улыбнулся Алекс. – Я работаю официантом и барменом в кафе «Голден таун» на Лаймтор-сквер. Там мы и познакомились с Холли. Она заглянула в кафе с подругами... Знаете, как это бывает – любовь с первого взгляда...

Алекс мечтательно прищурился, а Дэннису захотелось как следует врезать ему. Женщины из их семьи не влюбляются в официантов!

– Мы встречаемся уже целый месяц и решили, что ждать дальше нет смысла. Мы оба совершеннолетние и можем пожениться в любой момент, – с очаровательной улыбкой продолжал Алекс. – Правда, мама немного поворчала, но потом смирилась. Она говорит, что Холли – прелесть.

Дэннис опешил от такой наглости.

– Погодите, молодой человек, – сухо сказал он. – Восторги оставьте на потом. Холли – юное создание и ничего не понимает в жизни. На что вы собираетесь жить после свадьбы? На ваши чаевые?

Алекс сжал губы, но ничего не ответил. Дэннис злился все сильнее.

– Я не знаю, зачем вам понадобилась эта свадьба. Вы можете сколь угодно долго рассказывать мне о неземной любви с первого взгляда, но я человек опытный и у меня другое мнение. Вы случайно познакомились с девушкой из богатой семьи и решили, что называется, поправить свое материальное положение...

– Я понятия не имел, кто такая Холли, когда она пришла в наш бар, – отчеканил Алекс.

– Неужели? То есть, когда вы делали ей предложение, вы не знали, что она дочь Юстэйса Кармайкла и внука Алана Ридмана?

– К тому времени Холли рассказала мне о своей семье, – неохотно признал молодой человек.

– И, тем не менее, у вас хватило наглости сделать ей предложение?

– А что здесь такого? Ее происхождение ничего не меняет для меня.

Дэннис сжал кулаки. Мальчишка просто издевается над ним! Он не может не понимать, что он не пара Холли Кармайл. Да, Алекс Бредшоу все отлично понимает, но не собирается отказываться от возможности погреть руки.

– Вся наша семья против этого брака, – жестко сказал Дэннис. Господи, сколько раз за сегодняшний день он уже говорил это?

– Так я не на семье женюсь, – беспечно пожал плечами Алекс. – А на Холли.

– Но на что вы будете жить, черт возьми? Вы готовы содержать семью?

– Это доисторический взгляд на вещи, – покачал головой Алекс. – В наше время мужчине вовсе не обязательно быть кормильцем.

Агатовые глаза открыто потешались над Дэннисом. Зачем мне работать, ясно говорил взгляд Алекса, если у Холли полно денег?

– А вы не боитесь, что мы лишим Холли наследства, когда она выйдет за вас замуж?

Дэннис отлично знал, что это пустая угроза. Никогда и ни за что они не позволят их дорогой девочке влачить жалкое существование, даже если она свяжется с этим мерзавцем. Но Алекс Бредшоу мог об этом не догадываться, так что можно было его припугнуть...

– Что ж, мы будем вместе голодать и трудиться, не покладая рук! – воскликнул Алекс с пафосом. – Вы не представляете себе, мистер Ридман, как это романтично! Жить в какой-нибудь полуразрушенной каморке и делить на двоих последний кусочек хлеба...

Дэннис почувствовал, что теряет почву под ногами. Для этого юного негодяя нет ничего святого.

– Я не понимаю, зачем вам нужен брак, – процедил он сквозь зубы. – Вы молоды, красивы, и вам ничего не стоит покорить любую женщину. Зачем преждевременно связывать себя лишними узами?

– Насколько я знаю, вы основываетесь на личном опыте. – Алекс сверкнул белозубой улыбкой. – Спасибо за совет, но поверьте мне, брак – это не лишние узы, а высшее проявление любви!

Дэннис вспыхнул. Очередное издевательство! Взывать к его разуму и чувствам бесполезно. У него, похоже, нет ни того, ни другого. Но игра еще не проиграна. Слава богу, у него есть чем заинтересовать начинающего альфонса.

– Сколько вы хотите? – жестко спросил Дэннис.

– Простите? – Алекс искусно сделал вид, что не понимает, о чем речь.

– Сколько вы хотите за то, чтобы свадьба не состоялась? – раздраженно пояснил Дэннис. – Мы щедро вознаградим вас, если вы оставите Холли в покое.

Алекс задумчиво разглядывал лицо Дэнниса.

– Вы предлагаете мне за деньги отказаться от Холли? – переспросил он.

– Да, – нетерпеливо кивнул Дэннис. – И не надо уверять меня в том, что ваше чувство абсолютно бескорыстно. Я предлагаю вам честную сделку. Спокойствие и безопасность моей племянницы в обмен на кругленькую сумму. Идет?

– Почему вы не верите в то, что я люблю ее? – В бархатных черных глазах мелькнула обида.

– Вы можете любить ее сколько угодно, но не заикаться о свадьбе.

Дэннис буравил юношу глазами. Как хочется поверить в искренность Алекса! Такой обаятельный молодой человек просто не в состоянии кривить душой! Но поддаваться сентиментальному порыву не стоило. В первую очередь нужно было думать о благе Холли, а ей будет лучше вдали от этого красавчика с проникновенным взглядом.

– Во сколько же вы оцениваете вашу племянницу? – внезапно спросил Алекс.

Дэннис триумфально улыбнулся. Наконец-то. И не надоело ему разыгрывать из себя пылкого влюбленного?

– Это зависит от того, какая сумма устроила бы вас, – уклончиво ответил он.

– То есть вы готовы заплатить мне любую сумму? – Алекс невинно захлопал шелковистыми черными ресницами.

– В пределах разумного, – предупредил Дэннис. – Не надо делать из меня идиота.

– Миллион долларов для вас не слишком большая сумма? – усмехнулся Алекс.

Дэннис вытаращил глаза.

– Говорят, отец Холли оставил ей очень много денег, – произнес Алекс с нажимом. – Точных цифр я не знаю, но могу предположить, что миллион...

– Ах ты, щенок! – Дэннис сжал кулаки и шагнул к молодому человеку, который проворно отступил назад. – Что ты себе позволяешь?

– О, мистер Ридман, осторожнее, – пропел у него над ухом издевательский женский голос. – Алекс – мой единственный сын, и мне не хотелось бы потерять его из-за вашей излишней горячности.

Дэннис быстро повернулся и натолкнулся на насмешливую улыбку Джулии Бредшоу. Когда она подошла и сколько успела услышать из их разговора?

Джулия встала рядом с Алексом и взяла его под руку. Она с ним заодно, мелькнула у Дэнниса догадка. Конечно, иначе быть не может. Как грамотно они все рассчитали... Парочка гадунок набросилась на несчастную Холли и собирается испортить ей жизнь. Но нет, он этого не допустит!

– Вы все обсудили, сынок? – ласково спросила Джулия у Алекса.

Столько теплой нежности было в ее словах и повороте головы, что сердце Дэнниса против воли дрогнуло. Как эта прекрасная женщина может вынашивать коварные планы против его племянницы?

– Да, мама, – ответил Алекс. – Мистер Ридман предлагает мне выкуп за Холли.

Дэннис побледнел. Он не ожидал, что Алекс вздумает признаться во всем Джулии. По крайней мере, в его присутствии... Глаза Джулии вспыхнули разгневанными изумрудами.

– Что вы себе позволяете, мистер Ридман? – отчеканила она и стала еще больше похожа на ледяную королеву из детских сказок.

– Я всего лишь хочу спасти Холли, – не очень уверенно ответил Дэннис.

– От чего? От любви?

Джулия гордо вздернула голову. Любовь – это жизнь, это выше самой жизни! – говорил ее надменный вид. Чудесные светлые глаза метали молнии и грозили испепелить каждого, кто осмелится противоречить ей. Дэннис усмехнулся. Если бы он не видел жалкую квартирку, которую снимали Бредшоу, он бы смог поверить Джулии. Но он не сомневался, что ее благородное негодование – всего-навсего превосходная актерская игра. Притворство.

– Я готов обсудить с вами приемлемое вознаграждение за любовь, – угрюмо произнес он.

Его роль нравилась Дэннису все меньше и меньше. Со стороны выглядело так, будто жадный и беспринципный дядюшка душит любовь двух очаровательных молодых созданий. Этаким карикатурный персонаж с плешью на темени, который в конечном итоге всегда оказывается в проигрыше. А на самом деле он – спаситель, стремящийся уберечь Холли от лишних страданий!

– Вы не верите в любовь, мистер Ридман? – спросила Джулия.

От произошедшей с ней перемены кровь быстрее побежала по его жилам. Глаза Джулии больше не метали молнии, они светились мягко и спокойно. Уже не разгневанная королева была перед Дэннисом, а воплощенная женственность, слабая и податливая. Уступчивость и красота – неотразимое сочетание для мужского сердца, а Дэнниса Ридмана нельзя было назвать женоненавистником.

– Я говорю не о любви, – произнес он как будто с сожалением. – Мне просто не верится, что ваш Алекс испытывает к Холли... гм... искреннее чувство.

– Не вам об этом судить! – На щеках Джулии заалел румянец.

Дэннис ненавидел себя за восхищение, которое в нем вызывала эта женщина. Он видел ее насквозь – заурядная стяжательница, преследующая корыстные цели. Сколько раз она сама действовала по этому сценарию? Найти подходящего богача, вскружить ему голову своей роковой красотой, обчистить до нитки, а потом бросить беднягу. Неужели Холли уготована та же участь? Что будет с ней, когда она достаточно обогатит это семейство?

– В любом случае я вас предупредил, – сухо сказал Дэннис и слегка поклонился, показывая, что разговор окончен.

Он не знал, откуда у него взялись силы отойти от Джулии. Как бы он ни убеждал себя в том, что эта женщина преступна, он не мог оторвать от нее глаз. Хотелось все время любоваться ее лебединой шеей, хрупкими плечами, блеском ее удивительных глаз. Дэннис чувствовал, что если пробудет в галерее еще хотя бы десять минут, он не выдержит и вновь станет искать ее общества. Зачем? Джулия – серьезная противница, враг номер один. Очевидно, что Алекс – всего лишь послушное орудие в ее руках. Он поступит так, как скажет ему мать. Значит, следует найти способ воздействовать на нее... Но пока Дэннису ничего не приходило в голову. Более того, он сознавал, что это скорее она воздействует на него. При чем в такой степени, что он места себе не находит...

Попрощавшись с Питером, Дэннис уехал домой. Он сослался на головную боль, когда друг стал уговаривать его задержаться немного.

– Потом мы могли бы съездить в клуб, – соблазнял он Дэнниса. – И пригласить с собой очаровательную Джулию...

Этого-то Дэннис и боялся больше всего.

– Прелестная женщина, что и говорить. – Питер поцеловал кончики пальцев. – Этот Алекс выглядит как ее любовник, а не сын... К счастью, он нам не соперник.

Питер залихватски подмигнул Дэннису.

– Ты не против, если я немного приударю за Джулией?

– Мне-то какое до этого дело? – возмущенно воскликнул Дэннис. – Приударяй за кем хочешь.

– Только не надо притворяться, – засмеялся Питер и шутливо двинул Дэнниса локтем в бок. – Я же видел, как ты на нее смотрел. Даже ты перед ней не устоял, первосортная женщина...

Дэннис презрительно фыркнул и поспешил попрощаться. Откровения наблюдательного Питера были ему сейчас очень некстати. Питер просто не в курсе, что связывает его и Джулию Бредшоу...

По дороге домой Дэннис позвонил сестре и все рассказал. Линда только вздыхала.

– Неужели нет никакой надежды, Дэнни? – спросила она под конец. – Миллион, конечно, это чересчур, но, может быть, тысяч сто его устроят...

– Я попробую поговорить с ним еще раз, – согласился Дэннис. – Но боюсь, что ничего не выйдет. Лучше воздействовать на Холли. Если она поймет, что он собой представляет, то сама откажется от замужества.

– Ты же знаешь Холли. Упряма как баран! – По голосу Линды было ясно, что она снова на грани истерики.

Дэннис, как мог, успокоил сестру. Однако он сам не ощущал никакой уверенности в том, что им удастся спасти Холли из цепких лап Алекса и его мамочки. Жаль, что Холли нельзя просто запереть дома и никуда не выпускать, размечтался Дэннис. А еще лучше было бы выдать ее замуж за достойного мужчину и отправить в свадебное путешествие годика так на два, чтобы вся романтическая дурь из головы выветрилась...

В наше время все беды оттого, что слишком много у женщин самостоятельности, размышлял Дэннис, поднимаясь в лифте. Еще сто лет назад Холли и заикнуться бы не посмела о том, чтобы выйти замуж без согласия родителей. Зато теперь она считает себя умной и самостоятельной и уверена, что все может решать за себя.

Приехав домой, Дэннис сразу прошел в кабинет, чтобы немного поработать. Его обязанности директора «Ридман констракшн воркс» еще никто не отменял. Скоро Генри Басквел должен дать окончательный ответ по поводу его последнего проекта, и если он будет

положительным (а Дэннис был почти на сто процентов в этом уверен), работы будет невпро-
ворот. Строительство нового торгового центра в самом сердце Ньюайленда многим придется
не по нраву. Особенно тем, кто владеет аналогичными магазинами неподалеку. Придется
сражаться за свое детище не на жизнь, а на смерть, отстаивать каждый дюйм спроектиро-
ванного здания...

Но и вознаграждение за усилия будет немаленькое. Деньги сами по себе мало инте-
ресовали Дэнниса Ридмана. Но деньги, полученные после выполнения какого-нибудь слож-
ного задания, – совсем другое дело. Дэннис специально не пошел по проторенной дорожке
отцовского бизнеса, чтобы попробовать свои силы. Он был смел, напорист, не боялся риско-
вать и всегда очень точно просчитывал свои ходы и ходы противника. К своим сотрудникам
он был требователен и строг, не терпел непрофессионализма, так что все, кто работал в его
компании, трудились не на страх, а на совесть. В свои тридцать восемь лет Дэннис Ридман
достиг многого, и только злопыхатели приписывали его успех протекции Алана Ридмана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.